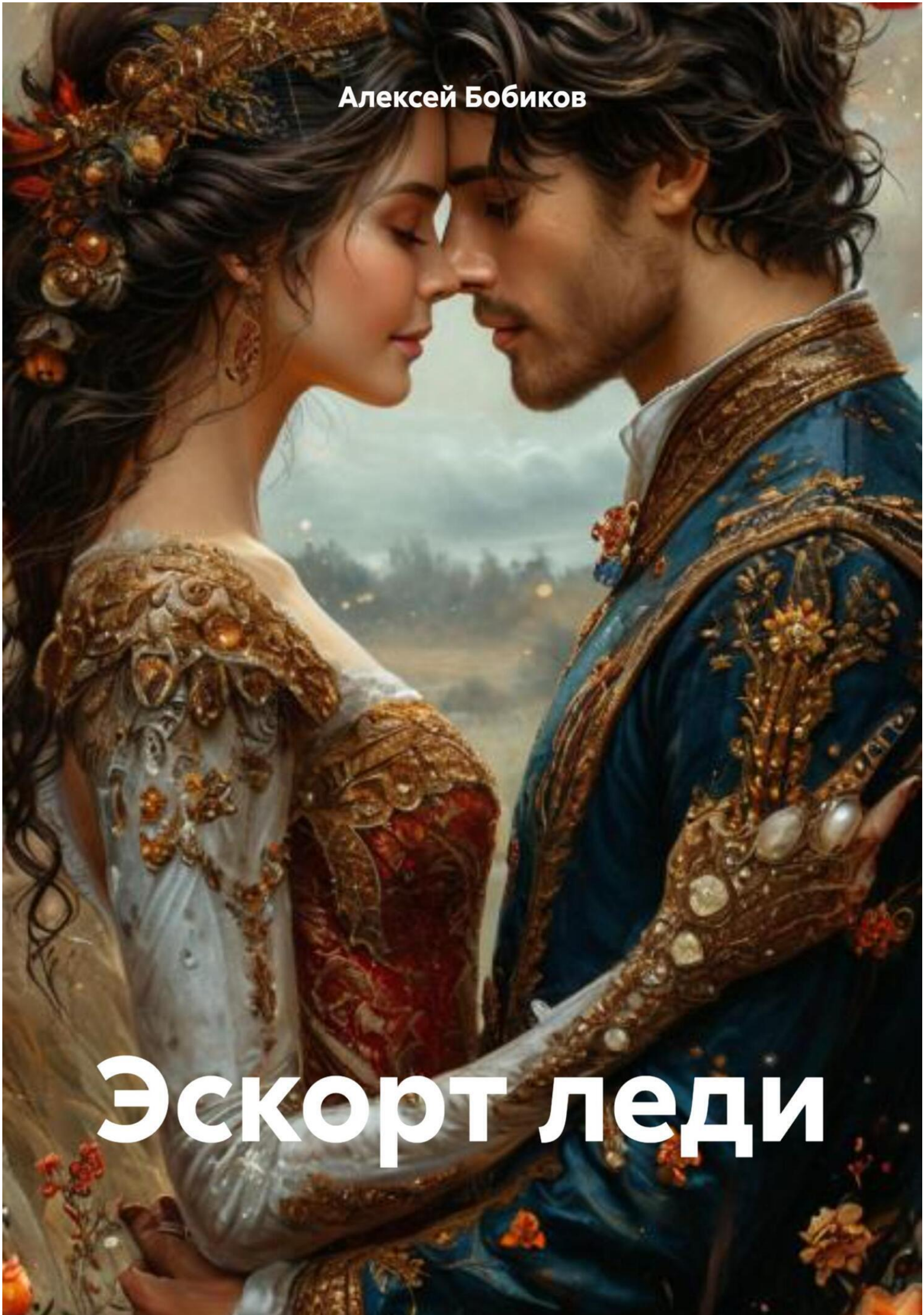

Алексей Бобиков

Эскорт леди

Алексей Бобиков

Эскорт леди

«Автор»

2025

Бобиков А.

Эскорт леди / А. Бобиков — «Автор», 2025

Любовь многолика, но тем она и прекрасна! У каждого из нас своя история любви.

© Бобиков А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Мой доблестный кот! 5
Если танцуешь один 8
Пирожные только для детей 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Алексей Бобиков
Эскорт леди

Мой доблестный кот!

Бывало ли у вас, мои дорогие друзья, так, чтобы вы проснулись как-то утром, а ваша жена вместо того, чтобы приветствовать вас словами – « С добрым утром, дорогой!», молча ела на кухне бутерброд, запивая кофе и делая вид, что вас нет. В первое утро, когда моя жена Лиза сделала так, я решил, что просто она не с той ноги встала. На моё – «Привет, милая!», (мы почему-то в эту ночь не спали вместе), Лиза отвела глаза в сторону, ничего не говоря, подхватила свою сумочку и оказалась за дверью нашей квартиры…

Я был озадачен и не знал, что делать. Под моими ногами неожиданно запутался белый клубочек под именем – Портос. Появление этого персонажа в образе котика в нашей семье овеяно некой мистикой. Как-то, подходя к подъезду, я увидел жуткую картину – белая кошка отчаянно отбивалась от двух псов, у которых были самые злодейские намерения. Я пугнул псов, они неохотно отпустили свою жертву. А кошка белого окраса, довольно толстая, оказалась не такой уж и «невинной овечкой», она сразу прилипла ко мне и увязалась за мной в подъезд. Выяснив, где находится моя квартира и, потерпев поражение при попытке проникнуть в жильё, она как будто бы смирилась и исчезла. Но, буквально через несколько дней, Лиза утром, открыв дверь для похода на работу, с жутким криком влетела обратно в квартиру. Я бросился на выручку и обомлел. На коврике у порога лежал маленький белый комочек… Только придя в себя, я туго начал соображать и догадался, что это моя невольная знакомая сделала «подарок», подбросив новорождённого котика к нам под порог. Видать она посчитала наш дом наиболее безопасным от угроз для жизни потомства, с учётом того, что по двору всегда бродили толпы наглых псов, готовых порвать любую кошачью шкуру.

…На следующее утро Лиза точно также молча позавтракала и, ничего не сказав, ушла на работу. Так продолжалось почти месяц, на мои попытки объясниться, я натыкался на стену молчания. Проблема усугублялась ещё тем, что мы с женой работали в одной фирме, правда в разных отделах, и каждая встреча в стенах здания офиса отражалась для меня лёгким потрясением. Беды не приходят одни, за месяц до этого я проиграл конкурс на повышение в должности. И кому проиграл? Вы можете представить себе огромного детину, работавшего в фирме без года неделю, ростом под два метра и весом килограмм сто пятьдесят. Тупого и самонадеянного. Вот ему я и проиграл. Он стал вице-президентом компании. Не знаю как.

Я не мог вынести молчание жены и решил съехать с квартиры на дачу, что досталась мне по наследству. Стало труднее добираться на работу, но выхода не было. На полном законном основании я прихватил с собой и подросшего Портоса, да он и не сопротивлялся, поскольку за ним в основном ухаживал я, начиная буквально с первого дня его рождения. Кстати, кот оказался породистым – турецкая ангора. Вот эта порода и оказала своё влияние на дальнейшие события. Портос начал осваиваться на новом месте. Сам ещё мелкий (без малого год), но с большими амбициями. В дачном коллективе кошек и котов он выбрал самую красивую кошку и начал за ней волочиться. Это конечно же не понравилось местным котожителям. Они его так потрепали, что, когда я приехал с работы, он лежал весь в крови и с разодранной задней правой

лапой. Бросив всё, я помчался с ним к местному ветврачу, тот пошёл навстречу и принял нас во внеурочное время.

Лечение продолжалось две недели. Но только рана зажила, Портос опять попёрся к этой Красотке (так я назвал его кошечку). Я был начеку и страховал его. Когда началась подтасовка, видя, что Портос не устоит против двух здоровенных котов, а сбегать ему не позволяла порода, я зашумел в кустах. Коты разбежались, а Портос к Красотке. Паразит. Мне надо было ехать на работу, а не прикрывать своего «подельника». Вернувшись с работы домой, я застал опять жуткую картину – кот подранный с порванным ухом лежал на крыльце дачи. Ветврач – опять вы? А что делать.

Как я уже сказал ранее, беды не приходят одни. Моя Лиза стала флиртовать с тем самым счастливчиком, обошедшим меня в конкурсе на должность. Они вместе ходили в наше кафе, они весело смеялись и не стеснялись прижиматься друг к другу. И если у меня раньше и были надежды вернуть жену, то они рассеивались с каждым днём всё сильнее и сильнее.

Шло время, наступил праздничный женский день Восьмое марта. Традиционно на фирме организовали корпоративную вечеринку. Собрались все, да оно и не мудрено – праздновали то за счёт фирмы, кто ж такое пропустит.

Гуляли в «Старом аисте», это лучшее заведение в городе. Пели, пили, танцевали. Лиза со своим «Гадзилой» была в первых рядах – как только музыка заиграет, так они и на танцпол. Я угрюмо уткнулся в скатерть стола и горевал о своей непутёвой жизни. Перед моим, затуманенным алкоголем, взором неожиданно всплыл образ моего кота Портоса. Как он бился за свою любовь! Нападал на превосходящего его в размерах соперника. И нападал как-то оригинально – он был намного меньше в размерах противников и неожиданно подпрыгивал вверх, и оттуда обеими передними лапами бил по физиономии врага, растопырив свои когти. Эффект неожиданности срабатывал, противник ретировался. Порода!

Заиграла снова музыка, и парочка Лиза с «Гадзилой» первыми выпорхнули на танцпол. Как Лиза умела танцевать! Она не раз говорила, что мы с ней классная пара для танцев. А этот двухметровый увалень не мог даже двигаться в ритм музыки.

Как и бывает в состоянии подпития, душа потребовала справедливости! Эх, мой доблестный кот, я как ты, буду биться за свою любовь. В следующее мгновенье я встал из-за стола и двинулся на танцпол. Передо мной расступались танцующие, а я медленно, как Портос перед нападением, двигался на «Гадзилу». Тот остановился и, презрительно улыбаясь, ждал, когда я подойду. Он то не знал –какой у меня учитель. Приблизившись к «Гадзиле», я краем глаза увидел Лизу. Она с испугом смотрела на меня, понимая, что сейчас я превращусь в котлету. Но я надеялся на моего учителя Портоса. Дальше тянуть было нельзя. Атака! Я подпрыгнул вверх и оказался на одном уровне с лицом «Гадзилы». Низковато выпрыгнул, да не спортсмен. Я немного с импровизировал и ударил «Гадзилу» головой, когтей то у меня не было, а на кулаки не понадеялся.

«Гадзила» начал пятиться назад, казалось, что удар головой не достиг цели, но вот мой соперник упал на спину. Падение сопровождалось сметанием столов, шкафов и прочей утвари. Грохот стоял неимоверный. Все опешили…

А затем поднялся визг, Лиза начала меня царапать, крича очень неприличные слова. Над «Гадзилой» склонилось множество народу. И, вдруг, я услышал – «Он ушёл?», в ответ: «Нет, он здесь!». «Лиза!– продолжал, лёжа на полу и медленно ворочая языком, «Гадзила», – ты же обещала, сестрёнка, что мордобоя не будет,.. не бойся, не бойся он не посмеет… работал бы сейчас, как и прежде водилой…»

От VIP-стола, расталкивая собравшихся, прибыл президент и совладелец фирмы Кирилл Богданович. Он по деловому рассмотрел лежащего «Гадзилу» и неожиданно произнёс:

– Я надеюсь, Елизавета, Ваш эксперимент по личностному росту мужа завершился?

И, уже обращаясь ко мне:

– Андрей, выходите завтра вице-президентом. От братца Лизы все устали.

Лиза стояла, закрыв ладошками лицо. Сказать, что не было хохота во всём зале, значит ничего не сказать. Я подхватил Лизу на руки и унёс подальше от хохочущей толпы. Мы поймали такси и поехали.

– Куда? – сквозь слёзы спрашивала Лиза.

– На дачу, Портос не кормлен. – отвечал я, с неимоверной жаждой увидеть своего Учителя…

А он как ни в чём не бывало сидел на крыльце, дожидаясь меня, а рядом сидела Красотка. Мы понимающе переглянулись.

Лиза, уже успокоившаяся, объяснялась – ты стал другим, не обращал на меня внимания, весь в работе, я и попросила Кирилла Богдановича провести эксперимент по твоему личностному росту, брата двоюродного уговорила, он приехал специально из Воронежа, вы раньше не виделись… Она говорила и говорила…

Я держал на руках Портоса, моего Учителя. а Красотка уже вилась у ног Лизы.

Если танцуешь один

В зимнюю, продуваемую ветром ночь, при морозе за минус двадцать, поневоле будешь прыгать на месте, танцуя известный только тебе танец, если одет ты в демисезонное пальто, а вместо тёплой шапки на макушке зацепилась легкомысленная фуражка с помпончиком наверху.

Сергей и Колька усердно толкали друг друга на платформе в ожидании последней электрички. Засиделись в гостях, вот теперь и приходилось танцевать: «Мы встретились с тобой у южного моря».

– Фа-фа, фа-фа, —подражая саксофону, кружился Николай с воображаемой партнершей.

Сергей козликом подпрыгивал рядом.

– Колян, а зря ты отвергнул Люську, – нудил друг, говоря себе в нос, чтобы не растрачивать тепло.

– Фа-фа, фа-фа, —не обращал внимания Колька.

– Глядишь, и не мерз бы сейчас здесь.

– Ну, если только ради того, то и не стоит. Оно лучше, когда по любви, – ответил наконец Колька, бросив танцевать.

– Мальчик, не смеши публику. Тебе скоро ОГО-ГО-ГО, а ты всё любовь ищешь.

– Ровесник, не считай себя публикой. Никому не говорю об этом, только тебе. Положи руку на сердце, нас двое – и больше никого. Разве не хочешь чистоты и верности – этих составных любви?

– Брось. Придет время, затолкают тебя под венец, и дело с концом.

Вдали замелькали огни электрички. Еще немного, и прожектор охватил перрон, друзья посеменили к открывшимся дверям и запрыгнули во внутрь. В вагоне было не на много, но все же теплее.

– Нет любви, нет любви, – бубнил Сергей, топая по вагону.

– Есть, дурак, есть, – отвечал Николай, и оба замерли – в углу вагона сидела девушка в белой шапке и внимательно смотрела в окно на мелькавшие огни.

Приятели притихли и сели на противоположный край.

– Вы, Николай Петрович, параметры по эквивалентным зарядам в нашу лабораторию так и не послали, – стал важничать при посторонней Сергей. —Позвольте полюбопытствовать, когда же мы получим фронт работ.

– Скоро, ровно через три дня. Мне надо установить критерий посторонней массы что-то получаются большие величины.

Заскрежетали тормоза, электричка подходила к очередной остановке. Девушка встала, взяла с полки книги и, осторожно ступая, направилась к выходу. Когда она поравнялась с местом, где сидели приятели, Николай поймал ее взгляд. Сможет ли кто-нибудь когда-нибудь объяснить женский взгляд, из-за него мужчины шли к барьеру, из-за него они мчались в никуда, из-за него они отрывались от телевизора во время трансляции футбольного матча. Ее бездонной глубины глаза сказали ему только одно: "Неужели мы больше не встретимся?» И, стукнувшись о край лавочки, она пошла дальше к выходу. Николай безмолвно встал и направился за ней.

—Ты, ты… куда? —схватил его за пальто Сергей.

—Отстань. —Николай отбил Серегину руку.

Дверь с шумом открылась, и девушка, а за ней Николай, исчезли в проеме. На перроне завывал ветер, поднимая и тормоша снег с сугробов. Раздался пронзительный сигнал, оповещающий о продолжении движения, и, в самый последний момент, в тамбур влетела тяжелая сумка, а за ней и ее обладательница. В ту же секунду двери захлопнулись, и электричка тронулась.

Сергей выбежал в тамбур. Девушка испуганно смотрела на него и шептала:

– Ошиблась остановкой. Это какой-то полустанок – ни домов, ничего нет,

– А Колька? Где Колька? – закричал не своим голосом Сергей. Он ринулся к стоп- крану, но отдернул руку, увидев надпись: «За срыв стоп-крана без уважительной причины виновные привлекаются к уголовной ответственности."

– Машинист! – бросился по вагонам Сергей, он открывал двери и хлопал ими на бегу, пугая запоздалых пассажиров. – Машинист!

– Чего кричишь, как резаный? – выглянул усатый дядька.

– Друг остался на перроне! Спасать надо, – Сергей прислонился к косяку двери, переводя дыхание – Давай вернемся.

– Ты что, парень, мы проехали уже километров пять. Что ж теперь – задом пятиться? Никто не разрешит.

– Говорю, человек остался на перроне.

– Не помрет. Завтра утром в шесть часов будет электричка идти, на ней и доберется.

– А сегодня?

– Сегодня мы последние.

– Что за остановка хоть была?

– «Охотничья». Здесь иногда охотники сходят. А так только перрон и есть, больше ничего нет.

– Он же легко одет!

Машинист посмотрел на Сергея:

– Как ты?

– Да, почти.

– Тогда худо будет. Померзнет парень. Ты на Белково сойди, может, лихача найдешь какого.

Сергей спросил сердито:

– Чего остановки не объявляете?

– Эх, парень, микрофон поломан, – добродушно ответил машинист. – Сервис на уровне.

Сергей поплелся в свой вагон. Когда он зашел в него, увидел сидевшую девушку, она вопросительно смотрела на него. Присел рядом.

– Любовь… – протянул Сергей, посмотрел на девушку и уже тверже:

– Любви, говорю, нет с первого взгляда. Вот наглядное доказательство.

– Почему нет?

– Потому что если б была, ты бы тоже осталась на перроне страдать, так сказать, вместе.

– Я испугалась!

– Значит, нет любви. Любовь преодолевает любой страх.

Она отвернулась, и по шмыгающему носу Сергей определил бесполезность дальнейшей дискуссии, и все же не удержался:

– А он, возможно, замерзнет там насовсем.

В Белкове они вместе стали оббегать свободные такси, но ни один таксист не хотел ехать так далеко.

– Дороги туда замело, – говорили одни. Другие щурились, подозрительно смотрели на Сергея и спрашивали:

– Инженер? Молодой специалист? Не поеду, ты ведь сбежишь и не расплатишься. Знаем вашего брата.

Сергея эти вторые особенно оскорбляли в присутствии девушки, он гоношился, наклонялся к окну водителя и пытался объяснить:

– Мы – физики, вы что?! Друг замерзнет.

-Да чего ему мерзнуть, только минус двадцать. А ты сбежишь.

– В залог оставлю что угодно.

Его осматривали с ног до головы и, не найдя ничего ценного, стояли на своем:

– Сбежишь.

Не добившись ничего у таксистов, Сергей, злой на весь белый свет, решил:

– Сейчас полпервого ночи. Если будет бегать, прыгать, танцевать – не помрет до шести. А наука будет хорошая, выкинет эту романтику из головы.

Девушка ничего не ответила, она направилась к автобусной остановке.

Спал Сергей беспокойно, поставил будильник на шесть, не дожидаясь звонка, проснулся и сновал по комнате. Разогрел завтрак.

В семь часов дверь комнаты распахнулась и ввалился Николай. Он дрожал и обеими руками держался за свои уши. Не замечая Сергея, проковылял к отопительной батарее, прислонился к ней, норовя налечь сразу всем телом. Тихо постанывая, наконец произнес:

– Как жаль…

– Еще бы, такие королевские уши, —вставил Сергей, готовя блюдо у плиты.

– Как жаль, что я больше ее не встречу.

– Ты рехнулся, говорю тебе, времена Ромео и Джульетты, тю-тю, прошли. А вот уши за свою упёртость ты отморозил. Небось, натанцевался за ночь?

– Натанцевался.

– На, пей чай! Глядишь, отойдешь.

Николай отполз от батареи, добрался до дивана,

– Ты видел, какие у нее глаза! —произнес он оттуда, положив голову на спинку.

Сергей покрутил пальцем у виска и начал уплетать свой завтрак. Он определил, что через несколько минут надо бежать на работу, поэтому стал рыться в карманах. Вытащил скомканную бумажку и кинул на стол:

– Вот ее телефон! Жуй быстро, на работу опоздаем.

– Что?! Ты взял её телефон! Что ты ей сказал, как убедил, друг?

– Я сказал ей, что ты чокнутый.

– Спасибо! – Николай осторожно разглаживал кусочек листка, пытаясь прочесть номер телефона. – Я пойду к ней завтра, завтра…

Быть может, и много лет назад также влюбленный Ромео ждал «завтра».

Пирожные только для детей

Он ей понравился сразу, хотя при первой встрече в коридоре учреждения бесцеремонно оглядел Анну с ног до головы и многозначительно присвистнул. Они были вдвоем, во всем коридоре ни души, тогда она прошла мимо.

В КБ Анне помогли устроиться родители. После развода с мужем, за которого она вышла в восемнадцатилетнем возрасте, у нее осталась дочь Светланка и однокомнатная квартира после размена.

– Зачем мы разошлись? – спрашивала себя Анна. Ей казалось, что она ещё не пожила для себя, что жизнь уйдет, и она зачахнет в семейной суете. Он, муж, и одевался не так и во многом проигрывал в сравнении с другими мужчинами. Его мягкость и доброта, любовь к ней и дочурке воспринималась Анной как слабость. «Что-то не то» и послужило основой развода. Надо было менять работу, здесь работал бывший муж, а встречи с ним Анной переносились болезненно…

Так на мартовские женские праздники она оказалась в КБ профессора Миронова.

На восьмое марта организовали чаепитие. Было шумно и весело, скромные подарки понравились коллегам женского пола. Танцевали под музыку старой радиолы, и через пару часов все неожиданно засобирались домой.

Анне было немного жаль скоротечности мероприятия, не хотелось идти домой, хотя там ее и ждала любимая Светланка. Рядом стоял он – зав лабораторией Игорь Николаевич Береславский.

– Я провожу тебя. Подожди у киоска возле «Гастронома».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.